

Юй Жоюнь проснулся посреди ночи после того, как заснул слишком рано.

Лун Синьюй, который спал рядом с ним, имел чуткий сон и проснулся, как только зажегся свет.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Юй Жоюнь.

Лун Синьюй, все еще не пришедший в себя, медленно сел, протирая глаза.

— Разве это не очевидно? Ты напился, потерял контроль и переспал со мной. Я продолжал кричать «нет», но не смог удержаться. Ты должен взять на себя ответственность.

— Я не переспал с тобой. Ты даже не разделся. — сказал Юй Жоюнь. — Пропала моя одежда.

— В этом номере есть только один халат. — надулся Лун Синьюй. — Предполагалось, что это самый дорогой номер, но отель такой скупой.

— Переоденься обратно. — мягко сказал Юй Жоюнь. — Твоя одежда вся мятая.

— Сейчас три часа ночи! — запротестовал Лун Синьюй. — Если я сейчас вернусь, люди скажут, что мне не удалось тебя соблазнить.

Хотя вряд ли кто-то мог оказаться на улице в такой час, и он действительно не преуспел в своей попытке соблазнения.

Чтобы избежать подобной участи, Лун Синьюй решил остаться. Он включил телевизор, вспомнив о церемонии награждения, которую не досмотрел до конца. Лун Синьюй нажал кнопку повтора и прокрутил до той части, где объявлялась награда за жизненные достижения.

Смотреть телевизор, естественно, означало лежать полулежа. Кровать Юй Жоюня была большой, и Лун Синьюй бесстыдно лежал на другой стороне.

— Мне только что приснился сон. — сказал Юй Жоюнь.

— Снился твой старый любовник? — спросил Лун Синьюй.

— Мне приснилось, что кто-то толкал меня. — сказал Юй Жоюнь. — Я перевернулся, но он продолжал толкать меня, и в конце концов мы вместе упали с кровати.

— Обычно это означает, что вам не повезет. — сказал Лун Синьюй, не меняя выражения лица.

— Если ты готов заплатить, я могу найти мастера фэн-шуй, который поможет изменить твою судьбу.

Внимание Лун Синьюя привлекли показанные по телевизору фрагменты классических фильмов Цзян Юя, сопровождаемые сентиментальной музыкой. Это было короткое видео, поэтому каждое изображение появлялось всего на несколько секунд, но зрители узнали их. Что касается менее удачных фильмов, то они были вырезаны без всякого сожаления.

— Почему ты вдруг замолчал? — спросил Юй Жоюнь, заметив, что Лун Синьюй затих.

Лун Синьюй дождался окончания видео, прежде чем заговорить.

— Итак, он действительно что-то оставил после себя. Это хорошо. Он может спокойно перевоплотиться. — он посмотрел на Юй Жоюня. — Тебе не кажется, что жизнь человека

состоит из фрагментов, а не из непрерывной временной шкалы? Никого не волнует, что кто-то ел на обед десять лет назад. Когда люди оглядываются назад, они вспоминают о таких важных моментах, как вступительные экзамены в университет, бракосочетания и рождение детей. Это ключевые моменты. Знаменитости, некоторые актеры или певцы оставляют после себя только одну роль или одну песню. Никого не волнует дальнейшая карьера, даже если они прожили еще много лет. Люди запоминают и воспроизводят самые яркие моменты. Если ты не можешь достичь этого, это все равно, что вообще ничего не иметь.

Цзян Юй всегда так думал, полагая, что ему нужно было оставить что-то после себя, прежде чем волна его эпохи превратится в пену. Он думал, что доживет до того дня, когда о нем забудут, и у него больше не будет ролей, и он будет вспоминать старые времена, о которых никому не было дела.

Он знал, что Юй Жоюнь не обязательно согласится с этим мнением. Как и ожидалось, Юй Жоюнь сказал:

— Индустрия развлечений состоит не только из этих очаровательных моментов. Ты все еще молод. Тебе не следует так думать.

Он хотел послушать лекцию Юй Жоюня, но тот не стал продолжать.

— Тогда что еще есть? — не удержался от вопроса Лун Синьюй. — Пожалуйста, великий император кинематографа, просвети этого новичка.

— Кажется, нет необходимости говорить об этом. Внезапно я почувствовал, что ты, возможно, уже знаешь. — медленно произнес Юй Жоюнь.

Лун Синьюй посмотрел на Юй Жоюня и озорно улыбнулся. Он сказал только половину того, что хотел сказать, и Юй Жоюнь не хотел заканчивать за него вторую половину. Успех был не единственным, что имело значение; неудача также имела ценность и могла определить личность. Упомяните Ричарда Никсона, и люди подумают об Уотергейте. Упомяните Михаила Горбачева, и они подумают о распаде Советского Союза. То же самое относится и к неудачам знаменитостей. Психические срывы, несчастливые семьи, заброшенность, большие долги — все это также может стать памятными моментами, привлекающими внимание и сочувствие.

Так же, как неудача и трагический конец Цзян Юя.

— Когда мы спали вместе, ты все время звал Цзян Юя по имени. — сказал Лун Синьюй.

— ...Мы не спали вместе. — повторил Юй Жоюнь. — Не обвиняй меня напрасно.

— Хорошо, мы этого не делали. — Лун Синьюй изменил свою историю. — Но ты рассказал мне о Цзян Юе.

Это не было ложью.

— Что я такого сказал? — спросил Юй Жоюнь.

— Ты сказал, что до смерти любил Цзян Юя. — начал выдумывать Лун Синьюй. — Ты сказал, что каждый день плакал дома, жалея, что не можешь отдать все свои награды, чтобы вернуть его...

— Это маловероятно. — перебил его Юй Жоюнь.

— Что маловероятно

— Последняя часть. Я бы так не сказал.

— Плакал каждый день? — спросил Лун Синьюй.

— Часть о том, как я обменял бы свои награды.

Уверенность Лун Синьюйа пошатнулась.

— Ты бы не обменял свои награды, чтобы вернуть его?!

— Не говоря уже о том, возможно ли такое предположение. — сказал Юй Жоюнь. — Давай предположим, что это так. Я был бы готов пожертвовать всеми своими почестями, чтобы вернуть его, но сам бы я не стал делать таких предположений. Потому что... если бы у меня не было этих наград, этих почестей, я не знаю, любил бы он меня до сих пор.

Лун Синьюй был в ярости.

Он хотел возразить, но обнаружил, что лишился дара речи, уставившись на Юй Жоюня. Он не мог говорить. Чувствуя вину, он так отреагировал. Он понял, что все еще недостаточно понимает жизнь.

Так не должно быть. Он должен сказать Юй Жоюню, что дело не только в этом; он не должен так думать.

— Идиот. — сказал Лун Синьюй. Он слез с кровати. — Ты, чертов 24-тысячный полный идиот. Ты думаешь, он полюбил тебя из-за этого.

Он начал уходить, или, скорее, убегать, как будто за ним гнался огонь, заставляя его противостоять собственным чувствам, требуя ответа.

Он не знал ответа.

Но Юй Жоюнь нашел ответ на другой вопрос.

Это было оружие, эффективное только против одного человека. Он рискнул, и это задело его за живое. Его подозрения относительно личности этого человека оформились. Но эту авантюру нельзя было считать выигрышной. Если бы не несчастный случай, он бы не хотел, чтобы Цзян Юй узнал, что он когда-либо так думал. Он бы не хотел, чтобы Цзян Юй начал сомневаться в этом.

— Чем я могу вам помочь? — спросила секретарша.

Лун Синьюй чувствовал себя еще более подавленным, чем раньше.

— Я потерял ключ от своего номера. Не могли бы вы достать мне другой?

Выбегать из комнаты Юй Жоюня в три часа ночи в мятой одежде и с растрепанными волосами, чтобы сообщить о потерянном ключе от номера, было неразумным решением. Завтра появятся новые слухи о том, что Юй Жоюнь выгнал его во второй раз. В этот час они могли бы даже сказать, что его выгнали после секса.

Пусть они болтают. Ему было уже все равно. Он ни за что не собирался возвращаться и

просить свой ключ. Прямо сейчас Юй Жоюнь был для него как страшный демон. Он скорее бросился бы на дорогу и снова попал под машину, чем увидел Юй Жоюня.

Он не хотел знать, как сильно страдал Юй Жоюнь, думая об этом.

СМИ не должны были обелять его только потому, что он умер. Он правда был эгоистичным и презренным человеком.

<http://bllate.org/book/14294/1265845>